

Линь Вэй Си увидела, как Гу Хуэй Янь улыбнулся, и его давление немного отступило. Она почувствовала себя ободренной и осторожно спросила:

-Это из-за Гао Чэня?

На самом деле, она не знала, где Гао Чэнь научился этой "хорошей привычке". Он умел подслушивать в чужих домах, и ему это почти удавалось. Если бы не внезапное возвращение Гу Хуэй Яня, если бы он был более бдителен, чем обычные люди, увы, возможно, что Линь Вэй Си до сих пор не знала бы, что каждое ее слово было подслушано, и все это сразу же дошло бы до ушей Хань ши и даже Гао Ран.

Линь Вэй Си подумала, что Гу Хуэй Янь поймал подслушивающего в своем особняке и почувствовал себя несчастным. Но Гу Хуэй Янь рассмеялся и покачал головой:

-Почему?

Даже, если подслушивать такие вещи было немного бесстыдно, для Гу Хуэй Яня, Гао Чэнь ничего не значил. Как он мог волноваться и даже расстраиваться из-за незнакомца? Людей, которые могли повлиять на состояние Гу Хуэй Яня, можно было пересчитать по пальцам одной руки, а теперь к ним добавился еще один человек.

Гу Хуэй Янь посмотрел на Линь Вэй Си. Она все еще глупо думала о виновнике, из-за которого настроение Гу Хуэй Яня испортилось. Когда Линь Вэй Си упомянула Гао Чэня, она не могла не подумать о Книге Небес и будущем наследовании Гао Чэнем герцогского титула. Сердце Линь Вэй Си дрогнуло, и она не могла не спросить:

-Вангье, что ты думаешь о Гао Чэне?

-О нем?

Гу Хуэй Янь не ожидал, что Линь Вэй Си вдруг спросит об этом человеке. Он был всего лишь внуком шу из особняка герцога Инго, ему было около восьми лет. Гу Хуэй Янь не придавал значения этому ребенку. Услышав вопрос Линь Вэй Си, Гу Хуэй Янь немного подумал и сказал:

- Слишком льстивый и неловкий.

Этот вывод полностью отличался от того, что Линь Вэй Си видела в книге, но суждение Янь Вана о людях не могло быть неправильным, так почему же было такое большое расхождение? Линь Вэй Си было любопытно, поэтому она спросила:

- Это потому, что он подслушивает?

-Нет. Те, кто преуспевает, не будут беспокоиться о пустяках. Если ради добра подслушивают и обманывают, - это ничто. Но будь то истинный джентльмен или вероломный человек, все без исключения, преуспевающие люди сильны сердцем и имеют ясные цели, но он слишком поверхностен. Он думает только о том, как угодить другим. Я не знаю, как воспитывают этого ребенка, но я предположил, что он, скорее всего, искусен в угождении мадам во внутреннем доме, что думает он только о своей семье. В будущем он будет хорош в борьбе за власть, но он никогда не откроет ничего нового.

С этими словами Линь Вэй Си вдруг все поняла. Неудивительно, что в будущем Гао Чэнь, действительно, будет полагаться на помощь своей сестры и шурина, чтобы преодолеть свой статус шу и стать герцогом, но особняк герцога Инго в то время не был выдающимся, все полагались на влияние свекровей.

Становление Гао Чэня герцогом, и сама его некомпетентность не противоречили друг другу. Победа в семейной борьбе за власть не означала, что он мог привести семью к процветанию. Мысль о том, что наблюдение за ребенком покажет, каким взрослым тот будет, возникла не из воздуха. Гу Хуэй Янь едва встретился с ним лицом к лицу, и его оценка разрешила давнее замешательство Линь Вэй Си.

Линь Вэй Си изначально было очень неудобно, когда Гао Чэнь унаследовал особняк герцога Инго. Теперь, когда она слушала слова Гу Хуэй Яня, ей еще больше не хотелось, чтобы здесь события шли так же, как в Небесной книге.

Если бы Гао Чэнь был талантливым человеком, то Линь Вэй Си недолюбливала бы его из-за личных обид, действительно, имевших предел. Но если Гао Чэнь не сможет поднять особняк герцога Инго, это также может привести к тому, что семья будет увлекаться своим статус-кво и скатится в бездну самодовольства. Тогда бы у Линь Вэй Си не было причин сидеть и смотреть, как некомпетентный, лично ненавистный ей человек становится патриархом герцогского особняка.

Линь Вэй Си опустила глаза и невольно подумала о своих братьях по клану из боковой ветви, которые были превосходны как в нравственных качествах, так и в учебе. Для Линь Вэй Си, если бы Гао Цзи и его младший брат шу, единокровные родственники, унаследовали статус шицзы ее отца, это не имело бы никакого значения.

После того, как Линь Вэй Си возродилась, она была полна решимости отвязаться от прошлого. Ее статус, былая слава и приданое были похоронены со смертью Гао Си, и все в особняке герцога Инго больше не были ее девичьей семьей. Даже если Линь Вэй Си приблизилась к великой принцессе Шоукан из эгоизма, то как другой человек, и она не собиралась раскрывать тайну, что она - Гао Си.

Поэтому, Линь Вэй Си, действительно, не имела никакого отношения к своей прошлой жизни. Жизнь и смерть особняка герцога Инго ее не касаются, но, в конце концов, особняк герцога Инго вырастил ее. Роскошная жизнь Линь Вэй Си с самого детства, тщательное образование и куча золота и нефрита - все это принесла ей семья. Было бы очень низко пользоваться защитой семьи, а после замужества проклясть ее и обозвать вампирами и каннибалами. Хотя теперь

Линь Вэй Си умерла, возродилась и осталась в стороне, она все еще хотела внести свой вклад в семью, которая когда-то произвела ее на свет, и наблюдать, как особняк герцога Инго будет расти, по крайней мере, пока ее жизнь не кончится.

Линь Вэй Си быстро вспомнила боковую ветвь клана Гао, стараясь выбрать подходящего во всех отношениях ребенка. Однако с этим нельзя было спешить, она подняла голову и увидела, что Гу Хуэй Янь смотрит на нее сверху вниз.

-О чем ты думаешь?

Линь Вэй Си моргнула, протянула руку, чтобы обнять руку Гу Хуэй Яня, бесстыдно улыбнулась и отказалась говорить. Гу Хуэй Янь ничего не мог с ней поделать, поэтому не стал спрашивать.

Если бы Гу Хуэй Янь, действительно, хотел знать, прорвать оборону Линь Вэй Си было очень легко. Он позволил Линь Вэй Си мудрить, он не хотел углубляться в это.

Линь Вэй Си сначала помогла ему, как следует передавая книги, но позже она не захотела отвечать, поэтому просто повисла всем телом на Гу Хуэй Яне. Она так мешала, что привести в порядок книжные полки было невозможно. К счастью, книги были почти все разобраны, а для остального хватило бы одной руки. Гу Хуэй Янь неторопливо разбирал книги, другой рукой обнимая Линь Вэй Си за талию. Он очень невольно спросил:

-На улице отличная погода, а ты хочешь остаться со мной в доме, чтобы привести в порядок книги. Разве это не скучно?

-Нет, - озадаченно сказала Линь Вэй Си, - как я могу скучать? Вангье редко бывает так долго свободен, можно что-то сделать с тобой... хотя большую часть этого делаешь ты, во всяком случае, я чувствую себя очень хорошо.

Гу Хуэй Янь опустил голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Линь Вэй Си склонила голову к его плечу, слегка приподняв хрупкий подбородок, высокомерно и прямолинейно. Гу Хуэй Янь слегка улыбнулся, и его сердце медленно расслабилось.

На самом деле, это был не тот ответ, который хотел услышать Гу Хуэй Янь. Линь Вэй Си не понимала, о чем он говорит. Иногда она не понимала, что он испытывает ее. Но какое это имеет значение?

Она уже была его женой. Прежде, чем заняться вопросом обеспечения своей старости, она должна была большую часть времени провести с ним. Следовательно, причина, по которой Линь Вэй Си решила выйти за него замуж, была не в этом, не стоило идти до сути.

Гу Хуэй Янь мог понять прежние мысли Линь Вэй Си, ведь Гао Ран решила выдать ее за другого и спровоцировала. Линь Вэй Си не поддавалась угнетению, точно так же, как девушка в

будуаре отказывалась быть подавленной своей сестрой. Гао Ран хвасталась статусом своей супруги шицзы, Линь Вэй Си же в порыве досады захотела выйти замуж за кого-то более могущественного.

Гу Хуэй Янь с самого начала знал, что Линь Вэй Си действовала в припадке раздражения, и он был просто инструментом в ее своевольных действиях, просто выходом для нее. Но это не имеет значения. Он мог стать для нее - способом улучшить свое положение, именно потому, что он был из высших слоев общества и обладал славой и достижениями Янь Вана.

Прошлое осталось в прошлом, они уже были женаты, брак завершен, а эта девушка наслаждалась ролью Янь ванфэй.

Для него - позволить ей быть гордой и счастливой еще долго - осуществимая задача.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1397862>